

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-289-296
УДК 82

Реалистические тенденции в комедиях М.Н. Загоскина

Светлана Каюмовна КУЧИГИНА ✉

Пензенский государственный университет
440028, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40
✉ ku4igina@yandex.ru

Аннотация. Творчество М.Н. Загоскина, известного романиста, драматурга, связывают, прежде всего, с историческими романами, которые благожелательно встретили талантливейшие писатели и критики XIX века. Восприятие драматургических произведений автора не было однозначным. Автора упрекали в излишней подражательности, отсутствии оригинальности в построении образов, разработке диалогов. Анализ структуры, идейного содержания, принципов создания характеров в пьесах М.Н. Загоскина позволяет говорить об авторе как о комедиографе, одним из первых применивших реалистические принципы в создании пьес. Такой революционный подход заключался, в основном, в создании системы образов: «положительные» и «отрицательные» герои в разной мере, но всё же наделяются пороками. М.Н. Загоскин сумел отразить в сюжетах своих комедий зачастую курьёзность сложившегося порядка вещей. Бессмысленность существования дворянской знати выведена драматургом на примере популярных в то время персонажей: «модными» характеристиками личности наделяются как положительные, так и отрицательные герои. Автор показывает, что современное ему общество поражено «недугом» подражательства, и это могло стать причиной утраты национальной самобытности. Комедийное наследие М.Н. Загоскина не утратило актуальности, оно высоко оценивается с точки зрения идейной содержательности, новаторства и патриотического пафоса.

Ключевые слова: драматургия; комедии; классицизм; реализм; русскость; новаторство; персонажи; сюжет

Для цитирования: Кучигина С.К. Реалистические тенденции в комедиях М.Н. Загоскина // Неофилология. 2021. Т. 7, № 26. С. 289-296. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-289-296

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ORIGINAL ARTICLE

Realistic tendencies in M. N. Zagoskin's comedies

Svetlana K. KUSHIGINA ✉

Penza State University
40 Krasnaya St., Penza 440026, Russian Federation
✉ ku4igina@yandex.ru

Abstract. The work of M.N. Zagoskin, a famous novelist and playwright, is associated primarily with historical novels, which were kindly acclaimed by the most talented writers and critics of the 19th century. The perception of the author's dramatic works was not unambiguous. The author was accused of excessive imitativeness, lack of originality in the images construction, the dialogues development. Analysis of the structure, ideological content, principles of creating characters in M.N. Zagoskin's plays allows us to speak of the author as a comedian, one of the first to apply realistic principles in the plays' creation. Such a revolutionary approach consisted mainly of creating an images system: "positive" and "negative" characters in varying degrees, but still endowed with vices. M.N. Zagoskin was able to reflect in his comedies plots the often curiosity of the exist-

ing order of things. The senselessness of the noble elite's existence was deduced by the playwright using the example of the characters popular at that time: both positive and negative characters are endowed with “fashionable” personality characteristics. The author shows that contemporary society is struck by the “disease” of imitativeness, and this could become the reason for the loss of national identity. The comedy legacy of M.N. Zagoskin does not lose its relevance, it is highly appreciated from the point of view of ideological content, innovation and patriotic pathos.

Keywords: dramaturgy; comedies; classicism; realism; Russianness; innovation; characters; plot

For citation: Kushigina S.K. Realisticheskiye tendentsii v komediyakh M.N. Zagoskina [Realistic tendencies in M.N. Zagoskin's comedies]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 26, pp. 289-296. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-289-296 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

М.Н. Загоскин был художником слова, который стремился создать максимально реалистичные образы на основе материала, предоставляемого самой жизнью. Нередко драматурга критиковали за то, что он использовал комедии Мольера («Брак поневоле», «Мнимый больной», «Учёные женщины», «Мещанин во дворянстве», «Скупой»), «Тартюф, или Обманщик» и др.) как структурные и идейно-художественные образцы для своих произведений. Критики утверждали, что автор мог рассчитывать исключительно на славу «переводного» комедиографа, самостоятельность которого в плане создания сюжета и образов сводилась к приданию исходному материалу узнаваемости (французские пьесы становились «русскими» за счёт имен и фамилий персонажей, знакомого быта, изображаемого круга проблем) [1].

Отчасти эти обвинения объективны, однако мастерство драматурга заключалось в том, что он на основе популярных в то время французских пьес смог создать комедии, передающие всю противоречивость и зачастую абсурдность мира российской глубинки, позволяющие в сатирической манере передать реалистичность дворянского быта.

В театральной среде того времени его признавали «русским Мольером», поскольку М.Н. Загоскин сумел изменить модные сюжеты французских авторов под российскую действительность: образы, ситуации, нравы европейского и русского дворянства оказались схожими, нужно было просто это подметить и талантливо воплотить в виде комедийных произведений.

В сатирических красках предстаёт тема ложной учёности. Псевдообразованность, которую, как украшение, стремились приобрести «недоросли» из дворянской среды, становится объектом осмеяния европейских и русских драматургов XIX века (в частности, Мольера, Бомарше, Д.И. Фонвизина, А.П. Сумарокова).

Невежество русского дворянства становится центральным мотивом комедий многих драматургов того времени (в частности, в комедиях Д.И. Фонвизина [2], А.П. Сумарокова, А.А. Шаховского, позже – А.С. Грибоедова [3] перед публикой представляли образы господ, пренебрегающие отечественной культурой, речью). Русские Митрофанушки – типичные герои любительских спектаклей: они ставились в то время на импровизированных сценах в дворянских усадьбах и были распространены скорее как форма развлечений наряду с карточными играми.

Такое положение вещей комедиограф представил в диалоге одного из своих представлений:

Князь. Какая восхитительная будущность! Я живу открыто, беспрестанные балы, вечера... крепс, макао...

Баронесса. И небольшой фараончик. Вы знаете, князь, как я его люблю.

Князь. Мы заведём домашний театр. Друг Ваш, прелестная Оленька, станет играть скромных Агнес.

Баронесса. А вы – страстных любовников...» [4].

Эта ситуация обуславливалась общественными устоями: подлинное искусство приобретало формат повседневных забав, служило антуражем к повседневным делам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Критикуя «чужебские» русского дворянства, такие драматурги, как А.П. Сумароков, Д.И. Фонвизин, Н.И. Новиков, Я.Б. Княжнин, И.А. Крылов, признавали рациональное начало любого разумного творчества независимо от его чужеземного происхождения, лишь бы оно не посягало на русские национальные традиции. Культура Запада, активно проникая в отечественную среду, провоцировала появление таких негативных качеств, как самоуничижение, преклонение перед сомнительными чужестранными образцами. Прозаики и драматурги русского классицизма стремились воспитать в читателях и зрителях национальное достоинство, изобразить пагубное влияние подражательства.

М.Н. Загоскин сумел отразить в сюжетах своих комедий проблемность сложившегося порядка вещей. Двусмысленность проявляется в разработке драматургом некоторых образов: «модными» характеристиками личности наделяются как положительные, так и отрицательные персонажи: автор показывает, что всё общество поражено «недугом» подражательства.

Здесь он допускает нарушение классицистического канона, предписывавшего этическое подразделение персонажей «моральных» и «аморальных», изображая, как общие нездоровые тенденции в обществе становятся обезличивающей силой.

Заслуга М.Н. Загоскина состоит в том, что в своих произведениях он придал общенациональный характер «русскому вопросу» в языковой сфере: «...Он человек знатный, важной фамилии; а уж учёный... учёный... чего он не знает! По-немецки, по-гречески, кажется, и по-латыни; а о французском и говорить нечего... Ну, веришь ли Богу! И всеми этими языками он говорит лучше, чем по-русски» [5, явл. V].

До М.Н. Загоскина к этой теме обращался Д.И. Фонвизин в комедии «Недоросль». В ней комическая ситуация перерастает в гротескную:

Правдин. Дверь, например, какое имя: существительное или прилагательное?

Митрофан. Дверь? Котора дверь?

Правдин. Котора дверь! Вот эта.

Митрофан. Эта? Прилагательна... Потому что она приложена к своему месту. Вон у чулана шеста неделя дверь стоит ещё не навешена: так та покамест существительна» [2, д. IV, явл. VIII].

М.Н. Загоскин даёт иную интерпретацию аналогичной ситуации. В комедии «Вечеринка учёных» учёность приравнивается к школярству, зубрёжке грамматических правил:

Радугина. ...Предлог «за» означает первое: движение назад; например, стать за стул, стать за дверь...

Волгин. Помилосердуй!

Радугина. Положение позади, как то: стоять за стулом, то следственно... и надобно говорить с указкою, а не за указкою; ибо можно, прошу заметить, это можно... сидеть, находиться, быть, пребывать с указкою... [5].

Отсутствие живого воображения губит человеческую натуру: вот основная мысль драматурга. Никакие схоластические приёмы не способны заменить истинных знаний, способности мыслить здраво, логически, но именно эта ложная учёность и становится объектом осмеяния, поскольку комедиограф ставит своей целью продемонстрировать пороки общества (образования в том числе).

Смешение классицистических приёмов, реалистических принципов, «приправленное» чисто национальным колоритом и создаёт своеобразие мастерства М.Н. Загоскина-комедиографа, позволяет ему по праву занимать одно из ведущих мест в ряду драматургов второго плана первой трети XIX века.

Драматург осознавал, что театральным процессом нуждается в преобразованиях, в привнесении новых форм организации сценического действия. В этой сложной сфере автор не должен идти за настроением публики, оставаясь верным профессиональным принципам.

Усиление демократических тенденций в этот период сказалось на характере комедийных постановок. По мысли М.Н. Загоскина, театр должен быть средоточием культуры, а занимательность сюжета не должна сводиться к зрелищности. В сатирической манере автор изобразил в одной из своих пьес такие постановки, рассчитанные исключительно на кассовые сборы:

«Вскоре за мною возвратился мой хозяин с подбитым глазом: он был в партере и храбро сражался за пьесу. Когда я стал ему говорить о нашем несчастном приключении, то он отвечал, улыбаясь: «– Это безделица! Такие ли бывают схватки в наших театрах; посмотрели бы вы первое представление *Германика* (курсив. – М. З.): вот тут было настоящее сраженье! Кроме изувеченных и раненых, один остался убитым на месте... боюсь, как бы не занемочь, у меня болит всё: голова, грудь, бока... Нет, мой друг, право, хорошо, что у нас не свищут!» [6].

Современный М.Н. Загоскину театр представлялся зрителю в европеизированном формате. Действие пьесы непременно должно было насыщаться атрибутикой французской культуры, но на деле получалась просто сатира на европейское общество:

«...на самом же деле это не переведенные и не переделанные, а разве насильно перетащенные с французской сцены на русскую... Наденьте на француза смурый кафтан, обуйте в онучи и лапти, подвяжите ему густую окладистую бороду и заставьте его даже браниться по-русски, – он всё не будет русским мужиком, а на зло себе и вам останется французом в костюме русского мужика, следовательно, ни французом, ни русским, а карикатурой того и другого, образом без лиц» [6].

Тенденции, связанные с отступлением от классицистических канонов, реалистическим изображением персонажей, всё активнее сказывались на театральной сфере. М.Н. Загоскин это хорошо понимал и старался, используя весь свой опыт и мудрость уже состоявшегося драматурга, проследить пути этого явления.

По его мнению, влияние публики на театральный процесс в целом во многом способствовало перерождению театральной среды:

«Наконец, – подумал я, – слава Богу, удалось мне побывать в театре, где зритель есть настоящий и верховный судья актеров и сочинителей... Я могу свистать, шуметь, кричать, делать всё, что мне угодно!» [4].

Ряд современных исследователей указывает, в целом, на тот аспект, что М.Н. Загоскин был прямым продолжателем направления, намеченного А.А. Шаховским, отмечая лишь, что «его субъективные общественные устремления значительно консервативнее».

Драматургия комедиографа достаточно разнородна по широте охвата жизненного материала, представленного в комедиях, разноплановости представленных проблем («Добрый малый», «Репетиция на станции, или Доброму служить – сердце лежит») [7; 8].

Автор активно работал над сатирическими памфлетными пьесами, комедиями характеров, особую роль в его творческой биографии занимали бытописательные постановки, содержащие элементы комедии-интриги: с особым успехом в то время шли на сцене комедии «Урок матушкам», «День первого представления новой пьесы» [4].

Наиболее дискуссионным в то время был вопрос о любительских спектаклях, которые нередко становились основой для создания полноценных драматургических представлений, предназначенных для постановки на столичных сценах, но, в целом, слабо освещались литературной критикой («Г-н Богатов, или Провинциал в столице», «Богатов в деревне, или Сюрприз самому себе») [4].

Своим творчеством автор способствовал продвижению реализма на русской сцене и появлению в комедиографии «русского Мольера» – явления по-своему уникального, поскольку этим признавался бесспорный литературный талант М.Н. Загоскина, его умение создавать яркие образы и занимательные, структурно замысловатые сюжеты. Ценность творческого наследия М.Н. Загоскина велика, оно нуждается в дальнейшем изучении и популяризации, поскольку оно повлияло на становление мастерства многих комедиографов второго плана первой трети XIX века.

В этот период в русском обществе значительно возрос интерес к народной истории, культуре. Для прогрессивных литературных деятелей стало очевидным, что без обсуждения проблем в этой области невозможно дальнейшее развитие страны. М.Н. Загоскин проецировал общественные «болезни» в комедийную плоскость, преломляя их через призму своего авторского видения. «Мятежный» драматург заставил всерьёз заговорить о вопросах современности, породив массу критики разного толка в свой адрес. Его чрезвычайно волновали вопросы национального самосохранения, патриотизма, образования и культуры, чему он и посвящал свои пьесы.

Видоизменившись, многие пороки общества, изображённые автором, достаточно прочно укоренились в нашей среде, в силу чего персонажи по-прежнему остаются узнаваемыми.

В комедиях М.Н. Загоскина особое место уделено кулинарному антуражу, поскольку автор старался воссоздать как можно более реалистично обстановку, быт, атмосферу в дворянских семействах. Следуя традициям Д.И. Фонвизина и И.А. Крылова, кулинарно-бытописательные сцены драматург подаёт единым фрагментом, локализуя в одном месте пьесы («Добрый малый», «Урок матушкам», «Г-н Богатонов, или Провинциал в столице»).

Такие вставки помогают стать фоном для диалогов в одноактных пьесах для общей обрисовки сценического действия.

Нередко изображение какого-либо пиршества (завтрака, званого обеда) приобретает комическую окраску, но, в целом, не утрачивает многофункциональности. Такой антураж позволяет персонажам раскрыться в полную силу, что становится поводом к саморазоблачению, содержит в себе дополнительную информацию о быте, нравах, обычаях персонажей в данной сцене, отвлекает внимание зрителей от основного действия, привнося в комедию дополнительный элемент занимательности, что хорошо заметно в комедии «Роман на большой дороге»:

Изборский. ... а что сто́ит у тебя обед?

Трактирщик. Пять рублей, сударь...

Изборский. Так давай мне ужинать! ...Есть ли у тебя марго?

Трактирщик. Есть, сударь.

Изборский. А лафит?

Трактирщик. Самый лучший; только что из Петербурга... Прикажете чего-нибудь?

Изборский. Да, мой друг. Подай мне – стакан воды [6].

Данный сюжетный поворот напоминает ситуацию с Хлестаковым из комедии «Ревизор». Отстаивать своё право на образ жизни человека из высшего общества, даже если нечем заплатить за обед, потому что средства растаяли в вихре развлечений, было свойственно светским повесам того времени. М.Н. Загоскин представил данную ситуацию в сатирическом освещении. Позднее в характере Хлестакова в «Ревизоре» Н.В. Гоголя

нам встретятся легко «узнаваемые» черты героев М.Н. Загоскина:

Хлестаков. Как, только два блюда?.. Вот вздор какой! я этого не принимаю... А сёмга, а рыба, а котлеты?.. Я не хочу этого супу, дай мне другого...

Слуга. ...коли не хотите, то и не нужно.

Хлестаков. Ну, ну, ну... оставь, дурак!.. Это топор, зажаренный вместо говядины. (Ест)... Подлецы!.. Мошеники!.. Больше ничего нет? [9].

Кулинарная тема служит предлогом продемонстрировать затруднения главного героя пьесы Изборского, и для этого автор выбрал наиболее понятный зрителю путь. Весь разговор, затеянный дворянином с трактирщиком, абсолютно бессмысленный, потому что молодой человек способен заказать только стакан воды. Комичность ситуации создаётся за счёт того, что богатый человек, проигравшийся в карты, до последнего момента старается придерживаться приличий, играя в привередливого заказчика. Подобные сюжетные вставки влияют на сюжет опосредованно, как определённый намёк на сложившиеся обстоятельства.

Лишь в пьесе «Вечеринка учёных» этот приём будет использован в полную силу. Антураж с театральным эффектом органично дополнит упрощённую и грубую схему: «учёные» знакомые – прихлебатели богатой меценатки Радугиной восхваляют свою благодетельницу для того, чтобы иметь возможность каждый раз обедать у неё:

Радугина (обращаясь ко всем гостям): пойдёмте теперь обедать!

Радугина (Сластилкину). Г-н Сластилкин, если бы вы вместо обеда пошли ко мне в кабинет окончить ваш отрывок?

Сластилкин. Вместо обеда? О! Боже сохрани! Да я и двух слов не напишу на тощий желудок!

Радугина. По крайней мере, тотчас после обеда!

Сластилкин. Не беспокойтесь! Лишь только из-за стола – то и за перо! [5].

В самый решающий момент разоблачения действующие персонажи предстают без масок. Автор усиливает этот эффект присутствием живой силы юмора, действующие лица вдруг предстают перед зрителями в реальном своём обличье, и не всегда это пре-

ображение закономерно: автор нарочито ставит их в самые нелепые ситуации согласно традициям жанра.

Особое внимание следует уделить любовной линии, которая составляла главную часть фабульной поэтики в русской комедии-трагедии XIX века. М.Н. Загоскин в своих комедиях выводит её широко и многопланово. Сюжет, как правило, закручивается на сложных переплетениях в личных взаимоотношениях, представляющих собой, чаще всего, «любовный треугольник». М.Н. Загоскин усиливает драматургический накал, усложняя взаимоотношения между влюблёнными. Ранее в комедии «Бригадир» Д.И. Фонвизина мы видим «четырёхугольник» – развёрнутую интригу, демонстрирующую одновременно и остроту взаимоотношений, и комизм ситуации разоблачения.

Сын. Ah, madame! Ежели бы вы были жена моя, я бы век не развёлся с вами.

Советница. Ах, жизнь моя! Чего не может быть, на что о том терзаться?.. ах, что я слышу! Я в восхищении. Я вне себя с радости...

Бригадирша. ...А чем ты, батюшка, грешить предо мною?

Советник. Оком и помышлением.

Бригадирша. Да как это грешат оком?

Советник. Я грешу пред тобою, взирая на тебя оком... Око мое меня соблазняет, и мне исткнуть его необходимо должно, для душевного спасения. (С нежностью) Согрешим и покаемся...» [2].

Так, например, в комедии «Урок матушкам» богатая вдова Слуккина морочит голову сразу трём женихам своей падчерицы, извлекая при этом выгоду, и только вмешательство крестного отца Вареньки (Холмина) разрешило конфликт [10]. Для того времени традиционным было принято усложнять любовную линию изображением различных недоразумений.

Подобные ситуации всегда сопряжены с темой долга и морали. Поскольку поведение героев, само по себе, аморально, то происходит искажение религиозно-философских постулатов в их мировосприятии: «спасение души» несложно осуществить, если вовремя приобщать к порочной практике формулу «согрешим и покаемся». В комичной форме

драматургом изображаются представители высшего света, опошляющие религиозную мораль ради достижения своих корыстных целей. Истина, ставшая святой для многих поколений людей, в этом обществе истирается, приобретает повседневно-бытовое предназначение.

М.Н. Загоскин тему любовного треугольника, чаще всего, вовлекает в сферу семейно-бытовых отношений:

Баронесса. Ах, боже мой! да встанете ли вы, сударь?

Г-н Богатонов (не видя жены). Издохну, а не тронусь с места, говори, жестокая! жить мне или умереть! (встаёт и в сторону): Ну, попался я!

Г-жа Богатонова. Ах, ты сквернавец! Ну твоей ли дурацкой харе влюбляться!..» [6].

Драматург использует приём параллельно развивающихся любовных коллизий, что можно пронаблюдать в комедии «Благородный театр»: Вельский – Оленька, Наташа – Изведов. Традиционным является приём «комического недопонимания», когда в «любовном треугольнике» действие получает своё развитие по причине того, что отрицательный персонаж, претендующий на руку и сердце главной героини, не желает понимать и принимать отказ, переигрывая ситуацию:

Изборский. Послушай, сестра, сделай с ним один конец: попробуй, скажи ему, что ты его терпеть не можешь.

Софья. Да я уж ему это говорила... Ты не можешь представить, как самолюбив этот Пошшков; что б я ни сделала, он всё умеет толковать в свою пользу [10].

Позже этот приём будет гениально реализован в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (выход в свет комедии состоялся через несколько лет после того, как публике была представлена пьеса М.Н. Загоскина). Чацкий заморожен Софьей, комичный эффект создаётся за счёт мотива недоговоренности, недопонимания, доминирующего влияния эмоциональных переживаний. Эта линия будет переключиваться из пьесы в пьесу, поскольку она оставалась востребованной: публика бурно реагировала на комичные ситуации, в основе которых были заложены любовные перипетии.

ВЫВОДЫ

Комедиография М.Н. Загоскина уникальна в своём роде. Классицистические тенденции и демократические традиции ложились в основу его произведений: такой модифицированный материал подвергался «руссификации», благодаря чему пьесы удовлетворяли запросам публики и в то же время составляли предмет размышлений.

Одно и то же изображённое жизненное явление не являлось некоей «формулой», принятой за основу у многих мастеров класси-

цистического периода. Автор во всей полноте использовал богатый жизненный материал при построении образов, разработке сюжетной канвы, работе над общим замыслом, чтобы создать единую картину быта и нравов того времени, вместе со зрителями порассуждать над злободневными вопросами. Комедии не теряют актуальности и в наше время [11–13]. Нередко бездумное следование западным образцам в осуществлении обычной жизненной практики свойственно и современным людям, поэтому образы, созданные М.Н. Загоскиным, остаются узнаваемыми.

Список литературы

1. *Белинский В.Г.* Русский театр в Петербурге // Белинский В.Г. О драме и о театре: в 2 т. М.: Сов. писатель, 1983. Т. 2.
2. *Фонвизин Д.И.* Комедии. М.: Худож. лит., 1984.
3. *Грибоедов А.С.* Горе от ума. М.: Худож. лит., 1987.
4. *Загоскин М.Н.* Сочинения: в 2 т. М.: Худож. лит., 1987. Т. 2. Комедии.
5. *Загоскин М.Н.* Вечеринка учёных // Загоскин М.Н. Собрание сочинений: в 12 т. Москва; Санкт-Петербург: М.О. Вольф, 1901. Т. 12.
6. *Загоскин М.Н.* Роман на большой дороге. Комедия в 1-м действии // Загоскин М.Н. Собрание сочинений: в 12 т. Москва; Санкт-Петербург: М.О. Вольф, 1901. Т. 12.
7. *Загоскин М.Н.* Добрый малый // Загоскин М.Н. Собрание сочинений: в 12 т. Москва; Санкт-Петербург: М.О. Вольф, 1901. Т. 12.
8. *Загоскин М.Н.* Репетиция на станции, или Доброму служить – сердце лежит // Загоскин М.Н. Собрание сочинений: в 12 т. Москва; Санкт-Петербург: М.О. Вольф, 1901. Т. 12. Д. I, явл. IX.
9. *Гоголь Н.В.* Ревизор // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 4. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1951. С. 5-95.
10. *Загоскин М.Н.* Сочинения. СПб.: Северный наблюдатель, 1817.
11. *Христолюбова О.В.* М.Н. Загоскин в оценке русских критиков 40–60-х гг. // Венок Михаилу Загоскину. Пенза: ПГПУ, 1990. 108 с.
12. *Щеблыкин И.П.* «Рославлев» М.Н. Загоскина и «Война и мир» Л.Н. Толстого // Толстовский сборник. Вып. 5. Тула: ТГПУ, 1973. 118 с.
13. *Щеблыкин И.П.* М.Н. Загоскин и русская патриотическая идея // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: ПГУ, 2006. Вып. 3.

References

1. Belinskiy V.G. Russkiy teatr v Peterburge [Russian theater in St. Petersburg]. In: Belinskiy V.G. *O drame i o teatre: v 2 t.* [About Drama and Theater: in 2 vols.]. Moscow, Sovetsky Pisatel Publ., 1983, vol. 2. (In Russian).
2. Fonvizin D.I. *Komedii* [Comedies]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1984. (In Russian).
3. Griboyedov A.S. *Gore ot uma* [Woe from Wit]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1987. (In Russian).
4. Zagoskin M.N. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vol.]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1987, vol. 2. Comedies. (In Russian).
5. Zagoskin M.N. *Vecherinka uchenykh* [Scientists party]. In: Zagoskin M.N. *Sobraniye sochineniy: v 12 t.* [Collected Works: in 12 vols.]. Moscow; St. Petersburg, M.O. Wolf Partnership, 1901, vol. 12. (In Russian).
6. Zagoskin M.N. *Roman na bol'shoy doroge. Komediya v 1-m deystvii* [A novel on the high road. Comedy in 1st act]. In: Zagoskin M.N. *Sobraniye sochineniy: v 12 t.* [Collected Works: in 12 vols.]. Moscow; St. Petersburg, M.O. Wolf Partnership, 1901, vol. 12. (In Russian).

7. Zagoskin M.N. *Dobryy malyy* [Good fellow]. In: Zagoskin M.N. *Sobraniye sochineniy: v 12 t.* [Collected Works: in 12 vols.]. Moscow, St. Petersburg, M.O. Wolf Partnership, 1901, vol. 12. (In Russian).
8. Zagoskin M.N. *Repetitsiya na stantsii, ili Dobromu sluzhit' – serdtse lezhit* [Rehearsal at the station, or serve the Good – the heart lies]. In: Zagoskin M.N. *Sobraniye sochineniy: v 12 t.* [Collected Works: in 12 vols.]. Moscow, St. Petersburg, M.O. Wolf Partnership, 1901, vol. 12. (In Russian).
9. Gogol N.V. *Revizor* [The Government Inspector]. In: Gogol N.V. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 14 t. T. 4.* [Complete Works: in 14 vols. Vol. 4]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1951, pp. 5-95. (In Russian).
10. Zagoskin M.N. *Sochineniya* [Essays]. St. Petersburg, Northern Observer Publ., 1817. (In Russian).
11. Khristolyubova O.V. M.N. Zagoskin v otsenke russkikh kritikov 40–60-kh gg. [M.N. Zagoskin in the assessment of Russian critics of the 40–60s.]. *Venok Mikhailu Zagoskinu* [Wreath to Mikhail Zagoskin]. Penza, PSPU Publ., 1990, 108 p. (In Russian).
12. Sheblykin I.P. «Roslavlev» M.N. Zagoskina i «Voyna i mir» L.N. Tolstogo [“Roslavlev” M.N. Zagoskin and “War and Peace” by L.N. Tolstoy]. *Tolstovskiy sbornik. Vyp. 5* [Tolstoy’s Collection. Issue 5]. Tula, TSPU Publ., 1973, 118 p. (In Russian).
13. Sheblykin I.P. M.N. Zagoskin i russkaya patrioticheskaya ideya [M.N. Zagoskin and the Russian patriotic idea]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proceedings of All-Russian Research and Practice Conference]. Penza, PSU Publ., 2006, issue 3. (In Russian).

Информация об авторе

Кучигина Светлана Каюмовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Информационное обеспечение управления и производства». Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация. E-mail: ku4igina@yandex.ru

Вклад в статью: концепция исследования, идея, подбор первичного материала, анализ научной литературы, анализ комедийного наследия М.Н. Загоскина и сопоставление с отрывками пьес других авторов, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 20.05.2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки
11.10.2020 г.
Принята к публикации 23.10.2020 г.

Information about the author

Svetlana K. Kushigina, Candidate of Philology, Associate Professor of Information Management and Production Department. Penza State University, Penza, Russian Federation. E-mail: ku4igina@yandex.ru

Contribution: study conception, idea, source material acquisition, scientific literature analysis, analysis of M.N. Zagoskin’s comedy legacy and comparison with excerpts from plays by other authors, manuscript text drafting and design.

ORCID: 0000-0003-4341-3633

Received 20 May 2020
Revised 11 October 2020
Accepted for press 23 October 2020